

Иван и Елена
1997 - 20-27 мар.
та - 20

В Доме кинематографистов перед началом фильма была продемонстрирована маленькая лента, в которой не только напоминалось содержание первой серии "Любить по-русски", но и показывалась груда писем, пришедших в адрес создателей "народного кино". К одному из конвертов приколоты трогательная бумажка в 10 000 рублей, явно изъятая из не слишком роскошного бюджета.

Чудится, что после проката новой работы той же фирмы - "Любить по-русски-2" (неоригинальность названия, похоже, из желания сберечь капитал народного доверия) - поток корреспонденции (и вложений) будет помельче.

Не только в силу общего закона: любое продолжение непременно слабее предшествующего. Здесь тот случай, когда очевидно, почему новая работа уступает предыдущей.

Не в силу недостаточности профессионализма. Напротив, некоторые сцены - вроде гадания женщин в бане - вызывают не только улыбку, но и восхищение. Равно как обаятельна и вереница актерских работ, в том числе эпизодических: вертолетчик Ивана Шабалтаса притягивает не меньше, чем соперник протоиерей Федора Сухова.

Впрочем, претензии специалиста можно в расчет не принимать: народное кино на народ же и рассчитано, причем на тот, кому нет никакого дела до киногогурманов и их суждений. Об этом тоже не раз официально заявлялось.

Остается история, поведавшая во второй ленте. Перед сценаристом Валентином Черныхом стояла трудная задача: сохранив накопленное в первой части, обнаружить иные повороты. Для бывшего столпа "производственной драмы" с ее стержневым неблагополучием и массовой разнообразных подробностей - вполне по силам. Тем более, что нынешняя действительность, которую и решились отобразить авторы, предоставляет фантастичнейшие варианты.

Предыдущая часть оканчивалась победно-символически: старая пушка времен Отечественной войны остановила новых захватчиков. Следующая серия начинается с повторного явления властей - уже с ордером на арест непокорных. Далее: помещение двух героев (с персонажем Виктора Ракова расстались, чтобы ввести очередную порцию любовных начинаний) в тюрьму, где они запросто расправляются с целой камерой уголовников, переданные на волю статьи о порядках тюремных и вообще о жизни, опубликованные в оппозиционной печати; выдвижение главного героя на пост губернатора; киднеппинг, которым испуганные мафиози пытаются заставить

отказаться от политической карьеры нового лидера, и тому подобное. Событий хватило бы не на один фильм.

Избыток происшествий редко даст материал для психологических тонкостей. Тем более, что темы за-

живо напоминает "Джентльменов удачи", то сцены выборного участка с ликующим народом и народным ликованием отдают слащавостью единодушия прошлых времен или агрессивностью теперешних. Кажется, что после финальных ти-

деждой на "изменим жизнь к лучшему". Тогда, и только тогда, в полную силу проявляются те черты национального характера, что так очевидно дороги Евгению Матвееву. Если пробуждение былого десантника в смиренном священнике

Русское, народное

Евгению Семеновичу Матвееву исполнилось 75. Мужчина - в самом цвете лет. Мы поздравляем любимого народного артиста с юбилеем. А в первую очередь - с тем, что он работает: снимается, снимает. И его фильмы, в отличие от других, проваливающихся в пустоту, смотрят, о них говорят. И спорят. Будьте здоровы, Евгений Семенович!

Редакция "ЭС"

еще подпадает под разряд трюков, то мощный рев эскадрильи, которую, презрев воинскую дисциплину, привел в помощь влюбленный майор, вселяет ту самую бодрость, которую напрасно ищет постановщик, обращаясь к проповеди.

Фильм выигрывает там, где перестает потреблять общий аршин и выявляет особенность российской стати. Как только его создатели тщательно обосновывают и последовательно выстраивают судьбоносную программу общенационального спасения, они разом теряют и юмор, и доверие публики.

По существу, в "Любить по-русски-2" сталкиваются два совершенно различных, полярных направления. Одно опирается на фольклор и намечает вечные образы во главе с чем-то вроде Ваньки-Встаньки, выходящим и выводящим друзей из всесческих передряг; другое признает законы фабрики грез и ради неперменного хеппи-энда облегчает препятствия и противников.

Финал, когда победивший на честных выборах бывший заключенный, раскрывая вполне деловую папку, обнаруживает поверх документов подсунутую трепещущей за него супругой компактную икону, двойствен. Если это шутка, скрывающая, как свойственно доброй забаве, намек, - еще не все потеряно. Если путеводная звезда, то перспектива увидеть следующие вариации не глянется заворачивающей.

Проект "народного кино" замешан не только на отказе от изысков и экспериментов профессионально-кинематографического плана, но и на отрицании лавров целой вереницы сегодняшних героев эпохи - от Авена до Япончика. Но вряд ли, обратившись к многократно обманутой аудитории, стоит брать идеалом Мавроди.

Геннадий ДЕМИН

трагиваются сплошь актуальные, если не злободневные: коррупция властей, объединение с Белоруссией, беженцы из бывших союзных и советских республик. Каждой из них достаточно для отдельной истории.

Но чем больше примет распотрошенной российской жизни обрушивается на зрительские головы, тем менее убедительной представляется их смешение; количество переходит - в полном соответствии с теорией - в качество знака, условного обозначения, долженствующего вызвать стандартную реакцию. И тогда возникают невольные параллели, не всегда для фильма приятные: если битва с уголовниками

трав непременно объявится и очередная эмблема очередной партии, в прославление и по инициативе которой исполнена лента. Диалог: "Как дальше жить будем? - По советски", так что, вероятно, Движение "Наш дом - Совесть".

Движение сюжета выстраивается под жестким давлением идеи - отсюда и сходство с рекламным роликом. Между тем есть кадры, когда происходящее перестает уподобляться лубочной картинке в объятиях вестерна по-русски. Это те мгновения, когда логика поступков внезапно делает поразительный зигзаг, не соответствуя ожидаемому. Точнее - совпадает с неосознанно ожидаемым, с подспудной на-

